

18. Чернова, В. Ю. Российский потребитель в цифровой экономике [Электронный ресурс] / В. Ю. Чернова // Дискуссия. – 2019. – №2 (93). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-potrebitel-v-tsifrovoy-ekonomike>. – Дата доступа: 02.06.2022.

19. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М.: 2011. – 800 с.

20. Prince, J. How much is privacy worth around the world and across platforms [Electronic resource] / J. Prince // Technology policy institute, 2022. – Mode of access: https://techpolicyinstitute.org/wp-content/uploads/2020/02/Prince_Wallsten_How-Much-is-Privacy-Worth-Around-the-World-and-Across-Platforms.pdf. – Date of access: 27.06.2022.

Масюк Марина Игоревна

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДМЕТОВ,
ДОКУМЕНТОВ**

Главный специалист группы по работе с обращениями граждан, управление
Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску,
m.i.masiuk@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена отдельным проблемам правового регулирования проведения осмотра компьютерной информации, предметов и документов в уголовном процессе. В статье проводится анализ правовых норм, регулирующих порядок проведения осмотра компьютерной информации, предметов, документов. По результатам исследования сформулирован вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс; осмотр; предмет; документ; компьютерная информация.

Современный уголовный процесс характеризуется возрастанием роли компьютерной информации, в том числе в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом компьютерная информация, различные компьютерные программы и технические устройства являются не только объектами уголовно-процессуальной деятельности, но и средствами ее осуществления.

Компьютерная информация в качестве объекта уголовно-процессуальной деятельности получила закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) только в 2021 г., хотя работа с ней велась задолго до этого. До внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон при проведении процессуальных действий с компьютерной информацией, включая ее осмотр, применялись нормы, регулирующие порядок проведения процессуальных действий с предметами и

документами, что было обусловлено тем, что компьютерная информация неразрывно связана с предметами ее носителями, при этом сама воспринималась как документ в электронной форме, который при распечатывании обретает письменную (бумажную) форму.

Однако еще до внесения изменений в УПК многие исследователи, в частности Н.А. Андреева, И.Н. Дудко, А.И. Зазулин, обращали внимание на особенности компьютерной (электронной) информации, заключающиеся в порядке ее формирования в виде двоичного кода, хранения, копирования, передачи, обработки, а также возможности ее восприятия человеком только с помощью программно-технических средств, с учетом чего предлагали отделить компьютерную информацию от предметов и документов, закрепив это обособление в УПК [1, с. 11-15; 2, с. 303-304; 3, с. 131-133].

При этом Н.А. Андреева выразила следующее мнение: «Отсутствие правовой регламентации порядка получения электронной информации вынуждает органы уголовного преследования применять имеющиеся в УПК инструменты, подменяя выполняемое в действительности процессуальное действие существующими уголовно-процессуальными формами» [1, с. 11].

Эти особенности восприняты законодательным органом при внесении изменений и дополнений в УПК. Так, на основании норм Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» словами «компьютерная информация» дополнены ч. 2 ст. 173 и ст. 203 УПК, а также путем внесения дополнений в ст.ст. 204 и 210 УПК установлен порядок копирования (фиксации) компьютерной информации в отображаемой форме при проведении осмотра, обыска, выемки.

На основании норм Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь дополнена определением понятия «компьютерная информация», под которой понимается «информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, обрабатываемая компьютерной системой либо передаваемая в пространстве с помощью любых программно-технических средств». Тем же законом УПК дополнен ст. 204¹, регламентирующей порядок проведения осмотра компьютерной информации.

Названными изменениями и дополнениями нормативно закреплено отделение компьютерной информации от предметов и документов. В результате внесения изменений и дополнений компьютерная информация обрела статус самостоятельного объекта процессуальных действий, при этом нормативное правовое регулирование порядка работы с ней стало более детальным по сравнению с порядком проведения процессуальных действий с предметами и документами, что имеет свои негативные проявления в деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Во-первых, в настоящее время порядок и особенности проведения осмотра компьютерной информации закреплены в УПК, а порядок и

особенности проведения осмотра предметов и документов определяются лишь криминалистической тактикой.

Во-вторых, особенности уголовно-процессуальной охраны отдельных конституционных прав личности стали зависеть не от содержания объекта, а от формы его представления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 204¹ УПК осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит сведения о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, или иную информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, проводится только с согласия обладателя информации и в его присутствии или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, если иное не предусмотрено ч. 5 указанной статьи, а в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре. Согласно ч. 5 ст. 204¹ УПК осмотр компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, изъятых при производстве процессуальных действий, санкционированных прокурором, проводится без санкции прокурора.

В соответствии с п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, уполномочен санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога; проведение обыска, осмотра жилища или иного законного владения, осмотра компьютерной информации; наложение ареста на имущество, находящееся в жилище и ином законном владении, на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемку; требование о представлении информации и выемку документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров; извлечение трупа из места захоронения (эксгумация); помещение подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар; отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности в случаях и порядке, установленных УПК, то есть полномочиями на санкционирование осмотра документов прокурор не наделен.

Таким образом, согласно действующим нормам УПК за исключением не терпящих отлагательства случаев и случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 204¹ УПК, для проведения осмотра сведений о частной жизни лица, или сведений, составляющих охраняемую законом тайну, или иных сведений, распространение и (или) предоставление которых ограничено, если они представлены в форме компьютерной информации, необходимо получение согласия обладателя информации и его присутствие при осмотре или вынесение постановления следователя, органа дознания, и получение санкции прокурора или его заместителя. При этом действующий УПК не

предусматривает ни получение согласия на проведение осмотра, ни присутствие лица при осмотре, ни вынесение постановления, ни получение санкции на проведение осмотра сведений о частной жизни лица, или сведений, составляющих охраняемую законом тайну, или иных сведений, распространение и (или) предоставление которых ограничено, если они представлены в форме документов на бумажном носителе.

Так, например, в соответствии с требованиями Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь», действующего в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах», часть граждан Республики Беларусь имеет в качестве документа, удостоверяющего личность, паспорт, а другая часть – идентификационную карту. Для проведения осмотра паспорта гражданина Республики Беларусь, изъятого при задержании лица в ходе личного обыска, проведенного без санкции прокурора согласно ч. 2 ст. 211 УПК, нет необходимости получать согласие лица, его присутствие или выносить постановление и получать санкцию прокурора или его заместителя, однако для осмотра изъятой в том же порядке идентификационной карты такая необходимость предусмотрена ст. 204¹ УПК.

В-третьих, существующая редакция ст. 204¹ УПК предполагает согласие обладателя информации и его присутствие или вынесение постановления, санкционированного прокурором, даже в случае проведения осмотра компьютерной информации, содержащей сведения о частной жизни лица, размещенной в общем доступе в глобальной компьютерной сети Интернет, например, на страницах в социальных сетях. Хотя сам факт размещения информации в общем доступе является выражением согласия лица на то, что такая информация станет известна неопределенному кругу лиц, а также указывает на то, что данные сведения не скрываются от посторонних и не составляют тайну частной жизни.

В-четвертых, особенность компьютерной информации, как уже отмечалось выше, заключается в том, что она может быть воспринята человеком только с использованием программно-технических средств. Для того, чтобы узнать, содержится ли на носителе какая-либо компьютерная информация, необходима ли аутентификация пользователя для доступа к ней, содержит ли эта информация сведения о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, или иную информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, необходимо использование программно-технических средств. Само подключение носителя компьютерной информации к программно-техническим средствам в рамках ведения уголовного процесса следует рассматривать как начало проведения осмотра. Осмотру в особом предусмотренном ч. 2 ст. 204¹ УПК порядке подлежит не вся компьютерная информация, а только указанная в данной норме. То есть при получении согласия, вынесении постановления на проведение осмотра компьютерной информации и обращении за санкцией к

прокурору или его заместителю без исследования фактического содержания компьютерной информации с использованием программно-технических средств следователь, орган дознания лишь не знают, а лишь могут предполагать, что подлежащая осмотру компьютерная информация может содержать сведения, предусмотренные ч. 2 ст. 204¹ УПК.

С учетом результатов проведенного исследования в целях устранения недостатков правового регулирования работы с компьютерной информацией, предметами и документами, предлагается изменить название ст. 204¹ УПК «Осмотр компьютерной информации» на «Осмотр предметов, документов, компьютерной информации» и изложить названную статью в следующей редакции:

1. Осмотр предметов, документов, компьютерной информации проводится на месте производства следственного действия.

2. Осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя, а также осмотр предметов, документов, компьютерной информации, которые содержат сведения о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, или иную информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, проводится только с согласия обладателя информации и в его присутствии или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, если иное не предусмотрено частью 5 настоящей статьи. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр предметов, документов, компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

3. В ходе осмотра предметов, документов, компьютерной информации следователем, органом дознания могут производиться действия, предусмотренные функционалом информационных систем, информационных ресурсов, а также использоваться научно-технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, компьютерные программы.

4. В протоколе осмотра должны быть указаны использованные научно-технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, компьютерные программы и описаны порядок осуществления доступа к компьютерной информации, произведенные в ходе осмотра действия и полученные результаты.

5. Осмотр предметов, документов, компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, изъятых при производстве процессуальных действий, санкционированных прокурором, а также компьютерной информации, размещенной в общем доступе в глобальной компьютерной сети Интернет, проводится без санкции прокурора.

6. О проведении составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса».

Список использованных источников

1 Андреева, Н. А. Правовая регламентация работы с электронными доказательствами в ходе досудебного уголовного производства / Н. А. Андреева // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – С. 11–15.

2 Дудко И.Н. Копирование компьютерной информации / И. Н. Дудко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 февр. 2017 г.: тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 303–304.

3 Зазулин, А. И. Компьютерная информация в уголовном процессе: сущность и способы закрепления в качестве доказательства по уголовному делу / А. И. Зазулин // Бизнес в законе. – 2015. – № 6. – С. 130-133.

Михайловский Вадим Сергеевич

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ПРАВОВЫЕ АКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Заведующий кафедрой государственного управления, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, кандидат политических наук,
доцент, mikhailouskivs@bsu.by

Аннотация. Классифицируются источники административного и информационного права в сфере регулирования отношений в области связи и информатизации. Выделяются совместные нормативные правовые акты. Классифицируются правовые акты управления нормативного, правоприменительного и смешанного характера.

Ключевые слова: административное право; законодательство; информатизация; информационное право; связь.

В современных условиях цифровизации различных сфер общественной жизни наряду с продолжающимся процессом информатизации, развивающимся в обществе и государстве, в том числе посредством внедрения инновационных информационно-коммуникационных технологий в государственное управление, бизнес-процессы, образование и другие сферы, правовое регулирование в области связи и информатизации приобретает комплексный характер и, в том числе, затрагивает процесс цифровизации. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах